

Сначала Тан Линь помыл рис и включил рисоварку, затем разделил свежие креветки на две части: половину он решил приготовить как острое блюдо, а другую половину оставил для креветочных шариков. Первым делом он решил сделать шарики, которые могли бы стать отличной закуской, и малышу, вероятно, бы понравилось. Креветки он очистил от панцирей и кишечника, тщательно промыл и, учитывая, что готовил для ребенка, вместо вина использовал половину яичного белка для маринования, затем добавил соль и порошок пяти специй, перемешав все до однородности. Поскольку время уже было позднее, Тан Линь выбрал самый быстрый способ жарки шариков — просто обвалял их в кукурузной муке и обжарил. Если бы было больше времени, можно было бы сделать более сложный вариант: смешать муку, разрыхлитель и крахмал с ложкой итальянских трав, сделать кляр, обвалять шарики в муке, затем в кляре и обжарить. Такие шарики получились бы более золотистыми и хрустящими.

Но этот сложный способ Тан Линь решил оставить на будущее, чтобы приготовить его для Су Чжи. Когда шарики были готовы, он выложил их на бумажное полотенце, чтобы впитался лишний жир, и приступил к приготовлению острой креветки. Креветки уже были обработаны, когда он готовил шарики, поэтому он просто нарезал огурец, лотос, лук, имбирь и чеснок, разложив их на тарелке. Подготовив нарезанный сушеный перец, сычуаньский перец и соус из ферментированных бобов, он сначала обжарил ломтики лотоса и огурца, затем добавил все ингредиенты в сковороду, обжарил до появления красного масла, добавил креветки, приправил, и блюдо было почти готово.

Кухня уже наполнилась аппетитными ароматами. Су Чжи и малыш стояли за дверью кухни, глядя, как Тан Линь выносит блюда, и сглатывали слюну. Тан Линь, увидев их выражение, дал каждому по небольшому шарик. Малыш, получив свою порцию, так обрадовался, что его щеки буквально расплылись в улыбке. Его ротик был маленьким, поэтому он держал половину шарика во рту, а другую половину — в руке, и с довольным видом побежал к дивану, чтобы насладиться угощением.

Тан Линь легонько провел пальцем по уголку губ Су Чжи, вытирая капельку масла, и с улыбкой спросил:

— Вкусно?

Су Чжи, с набитым ртом, кивнул, и его щеки раздулись, что выглядело довольно мило.

Тан Линь снова взял один шарик и спросил:

— Хочешь еще одну?

Су Чжи проглотил то, что было у него во рту, и сразу же открыл рот. Когда палочки Тан Линя уже почти коснулись его губ, он вдруг отвел их в сторону, и шарик зависла в воздухе.

На лицо Су Чжи упала тень...

Тан Линь, глядя на трепещущие ресницы Су Чжи, который был так близко, лизнул его рот и язык, оставив за собой тонкую ниточку слюны, и с улыбкой сказал:

— Действительно вкусно.

Су Чжи, услышав его намек, слегка покраснел.

Малыш, доев свой шарик, снова подбежал к двери, с недоумением глядя на двух братьев, стоящих у входа.

Тан Линь первым заметил его и протянул ему шарик с палочек, спросив:

— Еще?

— Угу, угу, — малыш закивал.

— Последняя, потом будем ужинать, — Тан Линь ущипнул его за пухлую щеку и вернулся на кухню, чтобы приготовить последнее блюдо — салат.

Малыш, доев шарик, потянул за брюки Су Чжи, и когда тот посмотрел на него, тихо спросил:

— Ты жена брата?

Су Чжи, который уже смотрел на пятнышко масла на своих брюках, услышав этот вопрос, напрягся.

Малыш не испугался его выражения и с гордостью заявил:

— Мой папа, когда приходит домой, всегда любит целовать маму. Папа говорит, что мама — его жена. Только что брат тебя поцеловал, я видел.

Су Чжи слегка кашлянул, чувствуя себя неловко. Он поднял малыша на руки и, сменив тему, сказал:

— Пойдем, помоем руки.

Тан Линь, наблюдая за тем, как Су Чжи и малыш идут в ванную, слегка улыбнулся. Он слышал, что сказал малыш, и подумал, что, возможно, взять его к себе было не такой уж плохой идеей.

Су Чжи, который хотел насладиться тем, как Тан Линь его кормит, за весь ужин так и не получил желаемого. Малыш, то ли нарочно, то ли случайно, каждый раз, когда Тан Линь чистил кровать для Су Чжи, тоже хотел свою. В итоге Тан Линь чистил кровати для обоих.

После ужина они вместе с малышом приготовили яблочный пирог. Хотя внешне он получился не самым красивым, на вкус был неплох. Когда пирог был съеден, они отвели малыша домой, помыли его, поиграли с ним немного, и вскоре его энергия иссякла.

Тан Линь поправил одеяло на спящем малыше, вышел из его комнаты и закрыл дверь. Су Чжи сидел на диване, подперев голову рукой, и дремал. В гостиной горела только одна маленькая лампа с теплым желтым светом, который мягко окутывал Су Чжи, словно легкая вуаль.

Тан Линь, увидев, что Су Чжи спит, невольно замедлил шаги и тихо подошел к нему. Он опустился на одно колено и, улыбаясь, нежно провел рукой по волосам Су Чжи.

Если бы в прошлой жизни кто-то сказал Тан Линю, что он влюбится в мужчину на семь лет старше себя, он бы не поверил и посчитал это шуткой.

Но, прожив жизнь заново, когда дедушка не умер, а Су Чжи снова оказался рядом, Тан Линь был бесконечно благодарен.

Думая об этом, возможно, поддавшись очарованию спящего лица Су Чжи, Тан Линь наклонился и коснулся его губ. И в тот момент, когда Тан Линь украдкой поцеловал Су Чжи, раздался звук открывающейся железной двери в доме малыша.

Когда Тан Линь отстранился и посмотрел на вход, его взгляд встретился с женщиной лет тридцати, которая только что вошла. Ее глаза с удивлением переводились с Тан Линя на лежащего перед ним Су Чжи.

Тан Линь сделал вид, что ничего не произошло, и встал. Су Чжи, разбуженный звуком открывающейся двери, сонно открыл глаза.

Женщина быстро пришла в себя, держа в руках коробку с каким-то десертом, и, подойдя к Тан Линю и Су Чжи, улыбнулась:

— Я мама Сяолина. Сегодня вечером я вам очень благодарна. — Она протянула коробку Тан Линю. — Это пончики, которые я специально купила. Пожалуйста, примите их.

Тан Линь и Су Чжи поговорили с мамой малыша, и, в конце концов, под ее благодарностями, вернулись к себе с коробкой пончиков, от которой не смогли отказаться.

Су Чжи все еще выглядел уставшим. Тан Линь обнял его за талию, погладил по уголку глаза и сказал:

— Уже почти одиннадцать, пойдем, примем душ.

— Угу, — зевнул Су Чжи.

Тан Линь, видя его сонное состояние, взял его за руку и отвел в ванную, затем взял ему одежду и отрегулировал температуру воды.

— Мойся, — Тан Линь сжал его руку и собирался выйти из ванной.

Су Чжи, услышав его слова, машинально снял рубашку, расстегнул ремень и опустил молнию на брюках.

Тан Линь, еще не успев понять, что происходит, увидел перед собой картину, которая была невероятно впечатляющей...

Рубашка бежевого цвета Су Чжи уже лежала на полу, обнажая его светлую кожу и бледные соски. Его длинные и сильные ноги стояли на черных брюках, которые уже спустились на пол. Взгляд Тан Линя невольно скользнул от его лодыжек вверх, остановившись на плотно обтягивающих белье ягодицах...

Су Чжи еще не осознал, что его обнаженное тело полностью открыто для другого человека. Он уже включил горячую воду, и капли начали падать на его тело. Он провел рукой по лицу, наконец-то немного проснувшись.

Затем он быстро пришел в себя и с удивлением посмотрел на дверь ванной. Тан Линь тоже очнулся от «картины купающегося красавца», резко повернулся, закрыл дверь и, бормоча «Я положу пончики в холодильник», убежал в гостиную.

Су Чжи сжал губы, глядя на свое отражение в зеркале ванной, где он стоял только в черных трусах. Его взгляд стал мрачным. Неужели Тан Линю не нравится его тело?

Если бы Тан Линь знал, какие противоречивые мысли сейчас крутятся в голове Су Чжи, он бы тут же начал отрицать. Как это «не нравится»? У него просто встало от этого!

Положив пончики в холодильник, Тан Линь с силой уперся лбом в дверцу, в его голове снова и

снова всплывали образы Су Чжи в ванной.

Его светлая кожа, его рельефный пресс, его длинные ноги...

Тан Линь, продолжая фантазировать, смущенно прикрыл нос рукой.

Кажется, у Су Чжи почти нет волос на ногах...

Не в силах остановить поток мыслей, Тан Линь с горькой усмешкой посмотрел на своего «брата», который был полон энергии.

Когда Су Чжи вышел из ванной, Тан Линь уже успокоился.

<http://bllate.org/book/16579/1514864>